Спекторский Е. Юриспруденция и философия // Юридический вестник. М., 1913. Кн. 2.
Тютрюмов И. М. Гражданское право. Юрьев, 1922.
Фейербах Л. Соч. Т. 2. М., 1955.

Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности

СОЙФЕР Татьяна Владимировна, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук
123286, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: tsoyfer@yandex.ru

В рамках совершенствования законодательства о юридических лицах планировалось обеспечить и усилить главенствующую роль общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ); упростить и унифицировать гражданско-правовое регулирование; создать стройную систему юридических лиц; уточнить присущие некоммерческим организациям признаки и объем их гражданской правоспособности; оптимизировать правовые формы некоммерческих юридических лиц. В определенной степени данные задачи были реализованы, однако это не способствовало повышению эффективности общественно полезной деятельности некоммерческих организаций, не позволило разрешить ряд теоретических проблем и исключить спорные ситуации на практике.

Автором предпринимается попытка выявить и проанализировать некоторые особенности гражданской правосубъектности некоммерческих организаций, обусловленные тем, что их основная цель обычно находится за пределами гражданско-правового регулирования и для ее достижения могут использоваться различные средства, а также тем, что в основе создания и функционирования некоммерческих юридических лиц могут быть конституционные и иные, в том числе особые экономические, принципы. Также поставлена задача определить уровень и оценить адекватность законодательного закрепления этих особенностей, прежде всего обновленными нормами ГК РФ.

Анализируются положения действующих правовых актов, регламентирующих статус некоммерческих организаций в целом, а также их отдельных форм и видов; исследуются материалы судебной практики, отражающие существующие подходы к определению объема гражданской правоспособности некоммерческих юридических лиц.

Формулируется вывод о необходимости проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах, в процессе которого следует уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм. При этом многообразие некоммерческих организаций, имеющих специфику в целях и путях их достижения, функциях и внутреннем устройстве, требует применения дифференцированных подходов к регламентации их гражданской правосубъектности.

Ключевые слова: некоммерческие организации, юридические лица, гражданская правосубъектность некоммерческих организаций, совершенствование гражданского законодательства.

Non-Commercial Organizations: Problems of Civil Legal Capacity

T. V. SOYFER, professor at the Department of civil law of the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123286
E-mail: tsoyfer@yandex.ru

As a part of the improvement of civil legislation on legal entities, it was planned to ensure and strengthen the dominant role of general norms of the Civil Code of the Russian Federation; to simplify and to unify the civil law regulation; to create a straight system of legal entities; to clarify the features that are inherited in non-commercial organizations and the extent of their civil legal capacity; to optimize the legal forms of non-commercial legal entities. These tasks were implemented to a certain extent. However, they have not been contributed to the increase of the effectiveness of socially useful activities of non-profit organizations and have not resolved the theoretical problems, and excluded the numerous controversial circumstances in the practice.

In this article it is attempted to identify and to analyze some features of the civil legal capacity of non-commercial organizations due to the fact that their main purpose of activity is usually outside of the civil law regulation and various means can be used to achieve it; the basis for the creation and function of non-commercial legal entities may be constitutional and other, including special economic principles. The task is also to determine its level and to assess the adequacy of the legislative consolidation of these features, first of all, the updated norms of the Civil Code of the Russian Federation.

The article analyzes the provisions of existing legal acts that regulates the status of non-profit organizations as a whole, as well as their separate forms and types; It examines the materials of judicial practice that reflects the existing approaches in order to determine the scope of the civil legal capacity of the non-commercial legal entities. As a result, a conclusion is drawn on the need for the next stage of the reform of legislation on legal entities, in the course of which it is necessary to clarify the characteristics of non-commercial legal entities; to strengthen the criteria allowing to define more precisely the volume of their civil legal capacity; to review existing approaches to the nature and conditions of carrying out activities that bring income to non-profit organizations; to improve and expand the regulation of the status of non-commercial organizations of separate forms at the level of the Civil Code of the Russian Federation; solve other live issues. At the same time, the diversity of non-profit organizations that have specificity for the purposes and ways of achieving them, their functions and internal structure requires the application of differentiated approaches to the regulation of the civil legal capacity of non-commercial legal entities.

Keywords: non-commercial organizations, legal entities, civil legal capacity of non-commercial organizations, improvement of civil legislation.

DOI: 10.12737/art_2018_1_3

Основные направления совершенствования гражданского законодательства в области регламентации правового статуса некоммерческих организаций были обозначены как сохранение и поддержание центральной роли норм Гражданского кодекса РФ, уточнение признаков некоммерческим юридическим лицам признаков, ограничение их возможностей в части осуществления предпринимательской деятельности, оптимизация их организационно-правовых форм. Для реализации этих целей планировалось закрепить в ГК РФ общее правило, в силу которого нормы законов как гражданско-правового, так и публично-правового характера, регулирующие статус некоммерческих юридических лиц, должны соответствовать нормам ГК РФ. Предполагалось, что относительно уча-

стия некоммерческих организаций в гражданско-правовых отношениях в специальных законах должны содержаться отсылки к нормам ГК РФ, а не наоборот, при этом в законах могут сохраняться положения, определяющие лишь цели создания организаций и специфику осуществления ими своей деятельности. Также планировалось установить дополнительные требования, исключающие возможность неограниченного и необоснованного участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности. Указывалось на необходимость закрепления в ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц с их максимально полным урегулированием путем определения их понятий, порядка создания, структуры и полномочий органов, ответственно-

сти некоммерческих организаций и их членов (участников)¹.

При обновлении норм ГК РФ о юридических лицах ни одна из этих задач должным образом решена не была, а его итоги оцениваются как не соответствующая реальным ожиданиям некоммерческих организаций «косметическая чистка»². В результате большинство теоретических и практически спорных вопросов, сопровождавших деятельность некоммерческих организаций и требовавших разрешения, сохранились. Более того, их число увеличилось в связи с выделением категории корпоративных юридических лиц и закреплением общих норм для всех подобных организаций независимо от их целей.

Изначально не ставя задачу повысить эффективность функционирования некоммерческих организаций, законодатель исходил из того, что как юридические лица они являются конструкциями, предназначенными для участия в имущественных отношениях, а их устройство и принципы деятельности сходны со структурой коммерческих организаций. Как следствие, при определении гражданско-правового положения некоммерческих юридических лиц конституционные и иные, в том числе особые экономические, основы их создания и деятельности³ учитываться не должны. Между тем ряд некоммерческих организаций признаются правосубъектными еще до

приобретения ими статуса юридического лица. Так, общественное объединение считается созданным с момента принятия съездом (конференцией) или общим собранием решений о его создании, об утверждении устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионного органов. Объединение может осуществлять свою уставную деятельность, приобретать права (за исключением прав юридического лица) и принимать обязанности, предусмотренные законом. Правоспособность общественного объединения как субъекта гражданского права возникает позже, с момента его государственной регистрации. Согласно статистическим данным каждая третья общественная организация в стране (36%) фактически начинает функционировать раньше своей официальной регистрации⁴. Нормативно закрепляется, что деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности, также предусматривается свобода объединений в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности (ст. 5, 18 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»). Эти положения, отражающие особенности конституционного статуса общественных объединений, подлежат применению независимо от наличия или отсутствия у них прав юридических лиц и от их организационно-правовой формы. В определенной степени они вступают в противоречие с нормами ГК РФ, в частности, регламентирующими внутреннее устройство корпоративных юридических лиц, предусматривающими круг органов управления корпорации и их компетенцию в целом единообразно для всех основан-

¹ См. п. 7.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.; п. 3.4 подразд. 1 разд. I Концепции развития законодательства о юридических лицах.

² См.: Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 55.

³ Подробнее см.: Шляго Н. Н. Принципы функционирования некоммерческих организаций // Контроллинг. Технологии управления. 2011. № 5. С. 20—23.

⁴ См.: Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2007. С. 12.

ных на членстве юридических лиц (ст. 65², 65³ ГК РФ). Отметим, что судебная практика исходит из приоритетности конституционного статуса общественных объединений и закрепляющих его положений по отношению к гражданско-правовому статусу некоммерческого юридического лица и нормам ГК РФ. Так, оценивая содержание устава общественной организации и действия ее органов управления, суд указал на невозможность вмешательства в деятельность общественных объединений и их внутриорганизационные отношения⁵.

Взгляд законодателя на юридическое лицо исключительно как на правовую категорию, рассчитанную главным образом на потребности имущественного оборота, а также попытка выработать универсальные для всех юридических лиц положения не позволили обеспечить руководящую роль норм ГК РФ применительно к некоммерческим организациям отдельных форм. Кодекс установил общие для всех юридических лиц положения, а также нормы, предусматривающие некоторые особенности большинства правовых форм некоммерческих юридических лиц, однако достаточного регулирования их статуса не предложил, допустив закрепление специфики в иных актах. В соответствии с п. 4 ст. 49 ГК РФ особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных форм, видов и типов, а также созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, могут определяться другими законами и иными правовыми актами. При этом в ряде случаев нормы специальных актов признаются приоритетными. В частности, положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общественным движениям, казачьим обществам, общинам корен-

ных малочисленных народов, религиозным организациям, если иное не предусмотрено законами о соответствующих образованиях (п. 2 ст. 123⁷⁻¹, п. 3 ст. 123¹⁵, п. 4 ст. 123¹⁶, п. 2 ст. 123²⁶ ГК РФ). Также к некоммерческим юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов, нормы ГК РФ применяются лишь постольку, поскольку иное не предусмотрено законом о соответствующем юридическом лице (п. 5 ст. 49 ГК РФ). Прежде всего это касается государственных корпораций, публично-правовых компаний, а также фондов, создаваемых государством для конкретных целей и, как следствие, обладающих индивидуальным статусом, отличным от статуса иных некоммерческих организаций, имеющих форму фонда⁶.

Отметим, что специальные законы, имеющие приоритет над ГК РФ, допускают возможность развития содержащихся в них положений иными правовыми актами, причем не только федерального уровня. Например, правовой статус общин коренных малочисленных народов РФ, особенности их организации и деятельности могут определяться законами субъектов РФ. При этом решения по вопросам внутренней организации общины коренных малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев народов (ст. 12 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ст. 4 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

⁵ См. апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 11 декабря 2013 г. по делу № 33-1127/2013.

⁶ См., например, федеральные законы от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований».

Российской Федерации»). Законы, отражающие особенности общин, в том числе участвующих в гражданском обороте в качестве юридических лиц, приняты в ряде субъектов РФ, где проживают малочисленные народы⁷. Их нормы существенно отличаются от предусмотренных ГК РФ и в значительной мере размыывают сложившиеся цивилистические представления. Так, практически все законы предоставляют общинам, являющимся с точки зрения ГК РФ корпоративными юридическими лицами, свободу в определении структуры и компетенции их органов управления; предусматривают возможность не только индивидуального членства в юридическом лице (причем статус члена физическое лицо может приобрести, достигнув возраста 16 лет), но и коллективного (в этом случае членом корпорации признается семья или род в целом). Законы субъектов РФ, как и п. 2 ст. 123¹⁶ ГК РФ, предусматривают, что при выходе члена из общины или ее ликвидации возникает право на получение части имущества общины или компенсации стоимости такой части, однако признают возможность принадлежности данного права не только участнику общины, но и членам его семьи.

⁷ См., например, законы Республики Хакасия от 16 ноября 2009 г. № 125-ЗРХ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия», Ненецкого автономного округа от 1 октября 2008 г. № 58-ОЗ «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе», Камчатского края от 18 сентября 2008 г. № 126 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае», Красноярского края от 1 июля 2003 г. № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе».

В ряде субъектов РФ устанавливаются особые правила, в том числе не соответствующие традиционным взглядам на сущность и значение юридического лица. К примеру, предусматривается ответственность членов по обязательствам общины (п. 2 ст. 13 Закона Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. № 178 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе»); закрепляется режим общей долевой собственности членов на имущество общины (п. 1 ст. 13 Закона Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 82-3 № 175-III «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера»). Очевидно, ГК РФ следовало бы более полно отразить особенности общины коренных малочисленных народов как юридического лица, а также обозначить допустимые пределы специального регулирования ее гражданско-правового статуса.

Еще одним примером являются юридические лица, созданные в форме казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ РФ. Положения ГК РФ применяются к ним, если иное не установлено Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Предмет регулирования данного Закона составляет исключительно определение правовой и организационной основы несения казачеством государственной службы. На первый взгляд это означает, что в связи отсутствием специальных правил к казачьим обществам в полной мере применимы положения ГК РФ о некоммерческих корпоративных юридических лицах. Однако указанный закон рассматривает казачьи общества как форму самоорганизации граждан РФ, объединившихся на основе общности интересов в определенных целях. Исходя из этого, констатируется свобода казачьих обществ, в том числе в вопросах своего внутреннего устрой-

ства и управления, а также невозможность вмешательства государства во внутреннюю деятельность казачьих обществ, за исключением случаев, предусмотренных законом. В частности, основываясь на этом, суд отказал в принятии заявления о признании незаконными состава органа управления казачьего общества и принятого этим органом решения⁸. Кроме того, публичный характер функций, осуществляемых казачьими обществами, и особая иерархическая система казачества предполагают участие в управлении казачьим обществом не только его членов и сформированных ими органов, но и вышестоящих казачьих обществ, т. е. с гражданско-правовой точки зрения самостоятельных юридических лиц. По этой причине уставы первичных казачьих обществ (хуторского, станичного, городского), входящих в состав районных, окружных, войсковых казачьих обществ, обычно признают их органы управления вышестоящими по отношению к собственным органам, закрепляют обязательность исполнения принимаемых ими решений. В связи с этим допустима ситуация, когда полномочия единоличного исполнительного органа (атамана) казачьего общества прекращаются досрочно на основании решения органа вышестоящего казачьего общества⁹, хотя в силу п. 2 ст. 65³ ГК РФ в корпоративном юридическом лице, к которому относится казачье общество, решение этого вопроса может быть отнесено к компетенции высшего органа корпорации или ее иного коллегиального органа в случаях, когда это предусмотрено уставом в соответствии с законом.

Отмеченное свидетельствует об эфемерности руководящей роли об-

щих норм ГК РФ применительно к некоммерческим организациям, поскольку сформулированы они без учета всех необходимых факторов. Попытки законодателя создать конструкцию корпоративного юридического лица и уложить в единые рамки разнородные образования не всегда возможны и целесообразны. Необходим индивидуальный подход, во всяком случае к некоторым организациям, который позволит учесть все свойственные им нюансы и обеспечит условия для их позитивной деятельности. Причем специальные положения, отражающие специфику организации как участника гражданского оборота, следует закрепить в ГК РФ в целях поддержания его центральной роли и исключения возможных противоречий.

Нормативные признаки некоммерческих организаций обновлены не были, хотя изначально их пересмотр планировался. Как и ранее, некоммерческими организациями признаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Первый признак характеризует основную цель деятельности некоммерческих организаций как не связанную с извлечением прибыли. Следовательно, помимо основной они могут иметь какие-то иные, дополнительные цели деятельности. Поскольку виды их нормативно не определяются и не ограничиваются (легально определены лишь возможные цели создания некоммерческих организаций, согласно ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» они должны быть направлены на достижение общественных благ), по сути, они могут быть любыми, в том числе направленными на получение прибыли.

На практике цели деятельности некоммерческих организаций весь-

⁸ См. апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 мая 2013 г. по делу № 33-1486.

⁹ См. апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2017 г. № 33-812/2017.

ма разнообразны. Определить, какая из них основная, затруднительно в связи с отсутствием нормативных ориентиров, тем более когда различные виды деятельности осуществляются регулярно и в равном объеме. Это, как и раньше, позволяет некоммерческим организациям изначально ориентироваться на получение прибыли. Так, судом было удовлетворено требование о ликвидации общественной организации, созданной в целях защиты прав и интересов инвалидов. Основанием для принятого решения послужило то, что общественная организация занималась приносящей доход деятельностью, заключавшейся в купле-продаже недвижимого имущества и предоставлении его в аренду, но лишь в совокупности с еще одним обстоятельством — деятельностью по защите прав и интересов инвалидов организацией вообще не осуществлялась¹⁰. Думается, что при ее регулярном осуществлении оценка ситуации могла быть не столь однозначна.

Вопрос о соотношении основной и неосновной целей некоммерческих организаций непосредственно связан с определением объема их гражданской правоспособности. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Это правило свидетельствует о специальной гражданской правоспособности некоммерческих организаций, предполагающей, что виды осуществляемой ими деятельности должны соответствовать целям их деятельности, в том числе неосновным. Критерии такого соответствия законодателем не предложены.

Вместе с тем некоммерческим организациям предоставлено право осуществлять приносящую доход

деятельность (вместо ранее имевшейся у них возможности заниматься предпринимательской деятельностью), но с соблюдением некоторых ограничений: если это предусмотрено их уставами; лишь постольку, поскольку это служит достижению их целей создания и соответствует таким целям; при наличии у организации имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. 4, 5 ст. 50 ГК РФ). Ни возможные области такой деятельности, ни условия ее соответствия целям некоммерческой организации, а следовательно, и объему ее гражданской правоспособности не предусмотрены. В результате на практике возникают многочисленные спорные ситуации. Так, суд признал такой вид экономической деятельности, как «деятельность ресторанов и кафе», противоречащим целям создания негосударственного частного культурного учреждения, состоящим в организации досуга населения, обеспечения всех необходимых условий для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Апелляционная инстанция с таким подходом не согласилась, указав, что некоммерческие организации в силу закона могут осуществлять приносящую доход деятельность, отвечающую целям их создания. При этом запрет на осуществление деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции, некоммерческими организациями законодательством не установлен. В результате был сделан вывод, что такой вид деятельности, как услуги кафе, включающие реализацию алкогольных напитков, не противоречит целям создания некоммерческой организации, в том числе частного учреждения культуры¹¹.

¹⁰ См. решение Свердловского областного суда от 24 сентября 2015 г. № 3-305/2015.

¹¹ См. апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2015 г. по делу № 33-18/2015.

Не ясна и правовая природа приносящей доход деятельности. Судебная практика признала ее по существу предпринимательской, распространив на некоммерческие организации в части осуществления приносящей доход деятельности положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Однако в доктрине характер такой деятельности определяется неоднозначно. Наиболее обоснованным представляется мнение о самостоятельности этого вида экономической деятельности, осуществляемой по особым принципам и правилам, отличным от характерных для деятельности коммерческих организаций¹². Кроме того, подобная деятельность для отдельных некоммерческих юридических лиц может быть основной. Примером являются общины коренных малочисленных народов. Такие народы проживают в сложных природно-климатических условиях на отдаленных территориях, что предполагает возможность осуществления ими, как правило, только определенных, традиционных для соответствующих областей форм хозяйствования с использованием природных ресурсов (кочевое животноводство, рыболовство, промысловая охота и т. п.). Создание общин для них чаще всего продиктовано не столько потребностью в защите исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, промыслов и культуры, сколько необходимостью совместного хозяйствования. Такое хозяй-

ствование для многих представителей коренных народов фактически служит основным, а зачастую и единственным способом получения средств к существованию¹³. В связи с этим актами субъектов РФ общинам коренных народов предоставляется возможность самостоятельно определять направления своей деятельности, структуру и объемы производства. Для обеспечения занятости своих членов община наделяется правом заниматься любым видом деятельности, распоряжаться произведенной продукцией и реализовывать ее по собственному усмотрению (ст. 22, 23 Закона Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера»).

Анализ судебной практики показывает, что на предмет соответствия целям некоммерческой организации, как правило, проверяется только приносящая доход деятельность. Если деятельность не приносит дохода, суды заведомо полагают, что она соответствует специальной правоспособности некоммерческого юридического лица, достаточным образом не аргументируя свою позицию, причем даже тогда, когда такое соответствие весьма прозрачно. Так, суд признал правомерным осуществление религиозной организацией медицинской деятельности исходя из наличия трех обстоятельств: ее осуществление религиозными организациями законодательством не запрещено; возможность ее осуществления предусмотрена уставом религиозной организации, а значит, служит цели ее создания — совместному вероисповеданию и распространению веры; деятельность

¹² Подробнее см.: *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22—30.

¹³ Именно поэтому член общины признается лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой. См. п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

осуществлялась на безвозмездной основе¹⁴.

Достаточно распространены споры о действительности договоров поручительства и залога, заключаемых некоммерческими организациями. Так, суд признал правомерным выступление объединения организаций профсоюзов поручителем в обеспечение исполнения договора поставки обществом с ограниченной ответственностью, указав, что такая деятельность не является предпринимательской. Кроме того, суд отметил, что каких-либо интересов объединения ни из условий договора поставки, ни из условий договора поручительства не усматривается, доказательства наличия какой-либо выгоды в заключении договора поручительства, с учетом положений п. 4 ст. 50 ГК РФ, отсутствуют¹⁵. В другом деле учреждение (научно-исследовательский институт) в обеспечение исполнения обществом с ограниченной ответственностью кредитных договоров выступило поручителем и предоставило в залог имущество, принадлежащее ему на праве оперативного управления. Приведенные впоследствии учреждением доводы, что соответствующие договоры противоречат его основной деятельности и что при их заключении оно вышло за пределы специальной правоспособности, суд признал несостоятельными на том основании, что «совершение таких сделок законом не запрещено»¹⁶. Эти примеры свидетельствуют о необходимости нормативного закрепления условий, гарантирующих вступление некоммерческих юридических лиц в гражданские правоотноше-

ния, соответствующие целям их создания. Это позволит обеспечить интересы учредителей и участников организаций, а также иных лиц, в частности, принимавших участие в формировании их имущества

Второй признак некоммерческих организаций, указывающий на невозможность распределения прибыли между участниками, призван подчеркнуть отсутствие у них материальной заинтересованности в результатах деятельности организации. Однако непосредственно он применим лишь к корпоративным юридическим лицам, имеющим участников. В отношении унитарных некоммерческих организаций запрет на передачу полученной ими прибыли учредителям, по сути, отсутствует. При этом участие учредителей в управлении, к примеру, фондами и автономными некоммерческими организациями не исключается (ст. 123¹⁹, 123²⁵ ГК РФ), соответственно, они могут создавать условия для передачи им полученных организацией доходов, в том числе в завуалированном виде. Правовая конструкция учреждений предполагает поступление всех полученных в результате деятельности доходов в собственность учредителя. Учреждение (кроме казенного) обладает лишь правом на самостоятельное распоряжение такими доходами и приобретенным за их счет имуществом, причем существуют правовые модели ограничения учредителем этой самостоятельности. Это свидетельствует о вероятности создания некоммерческих организаций, нацеленных на получение дохода (прибыли), и недостаточной эффективности рассматриваемого признака. Вместе с тем следует иметь в виду, что цели отдельных некоммерческих организаций и используемые для их достижения средства могут обуславливать необходимость распределения доходов. Так, в Государственную Думу внесен законопроект, предусматривающий корректировку норм ГК РФ и возвращение потребительским кооперативам ра-

¹⁴ См. определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. № 33-4280/2014.

¹⁵ См. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 мая 2016 г. № Ф10-1227/2016 по делу № А68-7612/2015.

¹⁶ См. апелляционное определение Ростовского областного суда от 13 января 2016 г. по делу № 33-14/2016.

нее имевшейся у них возможности распределять полученные доходы между членами. В пояснительной записке к проекту такая необходимость обосновывается тем, что распределение доходов между членами лежит в основе возникающих в потребительском кооперативе, прежде всего сельскохозяйственном, экономических отношений и является одним из механизмов достижения им своих целей. Получаемый доход представляет экономию, возникающую у лиц от объединения в кооператив, и должен быть возвращен им в пропорции от их участия в деятельности кооператива. Также указывается, что запрет на распределение доходов препятствует осуществлению сельскохозяйственными потребительскими кооперативами своей основной деятельности и фактически требует их ликвидации¹⁷.

Оптимизация организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц также не привела к ожидаемым результатам. Их перечень, закрепленный в ГК РФ истощающимся образом, за три года до-

полнялся четыре раза. При этом существенные индивидуальные признаки у правовых форм, выделенных как самостоятельные, зачастую отсутствуют, во всяком случае в ГК РФ они отражения не нашли, как и все необходимые аспекты гражданско-правового статуса юридических лиц, созданных в этих формах.

Отмеченное указывает на необходимость проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах, в ходе которого некоммерческим организациям следует уделить основное внимание. Требуется уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм. При этом многообразие некоммерческих организаций, имеющих специфику в целях и путях их достижения, функциях и внутреннем устройстве, требует применения дифференцированных подходов к регламентации их гражданской правосубъектности.

¹⁷ См. проект федерального закона № 274238-7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (по состоянию на 28 сентября 2017 г.) и пояснительную записку к нему.

Библиографический список

- Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2007.
- Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1.
- Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.
- Шляго Н. Н. Принципы функционирования некоммерческих организаций // Контролинг. Технологии управления. 2011. № 5.